

Луис первым толкнул дверь и вошел внутрь. Мелодия, которую наигрывал Ши Вэйхао, оборвалась на полуслове. Он неловко поднялся:

— Господин Фу, господин Луис.

Увидев покрасневшие глаза Ши Вэйхао и его жалкий вид, Фу Жань не смог удержаться — в нем разыгрались отцовские чувства. Он потрепал парня по голове и слегка ущипнул за щеку:

— Что случилось? Ты признался той старшекурснице? Тот старшекурсник, о котором ты говорил, повержен?

Ши Вэйхао покачал головой и уныло пробормотал:

— Я ей не приглянулся. Она сказала, что всегда видела во мне только младшего брата.

— М-м... ничего страшного, не унывай. Ты уже приложил все усилия, пытаюсь добиться её, и раз она не приняла твои чувства, мы не можем настаивать. Мы обязательно найдем кого-то лучше!

Ши Вэйхао замялся, глядя на Фу Жаня так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

Фу Жань участливо произнес:

— Говори, что у тебя на душе. Можешь считать меня своим отцом... нет, лучше считай меня своим старшим братом, которому можно доверить любую тайну.

Ши Вэйхао украдкой бросил взгляд на Луиса.

Луис склонил голову:

— М?

Ши Вэйхао поспешно отвел глаза и, наклонившись к самому уху Фу Жаня, прошептал:

— Тот старшекурсник, который нравится девушке... он... он признался мне в любви. В последнее время он постоянно увивается за мной.

— Ась? — Фу Жань опешил. Что это за мыльная опера?

Ши Вэйхао выглядел крайне подавленным:

— Я ведь считал его своим соперником в любви, как он мог признаться мне? Может, он просто издевается надо мной?

Фу Жань сам не встречался с тем парнем и не понимал, что происходит. Он вздохнул:

— А у тебя самого есть к нему чувства?

Ши Вэйхао нахмурился и возмущенно выпалил:

— У меня есть чувство, что я хочу прибить его! Такая девушка, как она, ему не нужна, а он ко мне лезет. С головой у него явно не всё в порядке!

Фу Жань неловко кашлянул:

— Тогда держись от него подальше. Встретишь — обходи стороной. Будь жестче, прояви твердость характера и решительно откажи ему!

Ши Вэйхао снова сник:

— Говорят, у него черный пояс. Боюсь, разозлю его, и он набросится на меня...

— М-да. — Фу Жань посмотрел на Ши Вэйхао как на непутевого младшего родственника. — Договорись с ним о встрече и поговори по-мужски. Я пойду с тобой. Не поверю, что мы вдвоем не справимся с одним.

— Хорошо! — Ши Вэйхао мигом отбросил хандру. Его глаза засияли, и он посмотрел на Фу Жана с полным доверием.

Фу Жань наслаждался чувством, когда им восхищаются:

— Договорились. Будем на связи в WeChat, а теперь нам пора!

— Угу!

По дороге домой Луис спросил, придет ли господин Хань сегодня в квартиру.

— Придет, а что? — ответил Фу Жань.

Луис с глубоким сожалением вздохнул:

— Я упустил шанс побыть с Жань-Жанем наедине.

— Разве мы не учимся игре на пианино каждый день после обеда?

— Это другое.

Фу Жань пожал плечами, мысленно перебирая рецепты на ужин.

На столе красовались рыба в кисло-остром соусе, баклажаны в масле, суп из свиных костей и жареные яйца с луком — для троих мужчин этого было вполне достаточно.

За ужином господин Хань с недовольством заметил:

— В отеле тебя не кормят?

Луис выбрал кусочек рыбы без костей и положил в чашку Фу Жаня, даже не подняв головы:

— В отеле нет души, а здесь есть. Я скитаюсь на чужбине, и только рядом с Жань-Жанем чувствую хоть какой-то покой. Тебе этого не понять.

Взгляд господина Ханя потемнел:

— Насколько я помню, у тебя на чужбине есть родственник. Хочешь, я позвоню ему прямо сейчас, чтобы он составил тебе компанию?

Луис замер с палочками в руках и с недоверием посмотрел на собеседника:

— Хань Чэньцзэ, не думал, что ты способен на такое. Послушай, ты вообще человек?!

Господин Хань нахмурился и достал телефон.

— Ладно-ладно, я не прав, пощади! Только не звони Цзиню, — Луис пошел на попятную.

Господин Хань прямо выразил свое недовольство:

— Впредь без дела в квартиру не заявляйся.

Луис выглядел озадаченным:

— Это слишком жестоко с твоей стороны.

Господин Хань снова разблокировал телефон.

— Хорошо, хорошо, больше не приду, — раздраженно бросил Луис.

— Угу. — Господин Хань убрал телефон и продолжил есть, словно это не он только что угрожал человеку.

Фу Жань молча наблюдал за этой перепалкой. Пока они спорили, перед ним выросла гора

рыбьих костей. Увидев, что двое мужчин наконец достигли консенсуса, он выплюнул последнюю косточку и налил каждому по половнику костного бульона.

— Пейте суп, пейте, для здоровья полезно.

Луис счастливо улыбнулся:

— Всё-таки Жань-Жань самый заботливый.

Фу Жань покосился на господина Ханя и с невозмутимым видом ответил:

— Я человек по натуре радушный, ко всем отношусь заботливо.

Заметив краем глаза, как господин Хань поджал губы, Фу Жань поспешно добавил:

— Конечно, хоть я и человек широкой души, но для меня господин Хань особенный. Я дарю ему самую исключительную любовь.

Луис мгновенно ощутил всю злобу мира по отношению к одиночкам. У него перехватило горло, и этот суп не лез в него ни под каким предлогом.

Господин Хань, давно привыкший к болтливости Фу Жаня, лишь невозмутимо бросил:

— Ешь давай.

— Слушаюсь! — Фу Жань уткнулся в свою чашку.

Луис же потерял аппетит, настроение было испорчено.

Фу Жань решил, что всё дело в слишком жирной еде, отложил палочки и налил Луису стакан сока.

Луис залпом выпил две трети:

— Спасибо, Жань-Жань.

Фу Жань воспользовался моментом:

— Еда не по вкусу?

— Нет, просто я объелся лимонов.

Фу Жань мгновенно понял намек и показал жест окей:

— На лимонном дереве лимон растет, под лимонным деревом мы с тобой... Поверь, съев этот лимон, ты еще не раз почувствуешь кислинку.

— ... — Луис почувствовал, что жизнь потеряла всякий смысл.

Возможно, из-за слишком скорбного выражения лица Луиса Фу Жань улыбнулся и решил больше не беречь его рану:

— Спешешь? Если нет, я сыграю вам что-нибудь на пианино.

Затем он повернулся к господину Ханю:

— Пришло время проверить успехи. Что желаете послушать?

Господин Хань приподнял бровь с явным интересом:

— Тогда пусть будет Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского.

Фу Жань потер нос:

— Не умею, не разучивал.

Господин Хань не стал усложнять и сразу сменил выбор:

— Восьмая соната Моцарта.

Фу Жань замолчал, а спустя мгновение предложил:

— Может, выберете что-то другое?

— ... — Надежда на чудо улетучилась.

Господин Хань потер переносицу:

— Сыграй то, что хорошо знаешь.

— Хорошо! — оживился Фу Жань. — Осенний шепот специально для вас двоих!

Он сел за инструмент, и десять пальцев привычно легли на клавиши.

Луис похвастался:

— Ты ведь еще не слышал, как играет Жань-Жань? Его учил я. Я видел весь его рост, и мне известно каждое его достоинство и недостаток.

Господин Хань холодно ответил:

— О.

— Ты что, не завидуешь?

— Не особо. Я просто подумал, что ты точно не видел, что еще он делал за этим пианино.

???

Луис был озадачен:

— Что он делал?

Господин Хань взглянул на него, но промолчал.

Любопытство Луиса было подогрето до предела:

— Ну говори же!

— Угадай.

— ... — И зачем он только решил дружить с этим человеком?

Фу Жань начал играть. Господин Хань был прав: руки у него действительно были созданы для пианино — белые, длинные, тонкие и ловкие. Наблюдать за тем, как они порхают над черно-белыми клавишами, было эстетическим наслаждением, а когда из-под них полилась дивная музыка, к визуальному удовольствию добавилось слуховое.

Господин Хань смотрел на Фу Жаня, который буквально светился за инструментом. Его взгляд был глубоким и нечитаемым, а пальцы слегка поглаживали прозрачный стеклянный стакан — в этом жесте было что-то, от чего бросало в жар.

Луис с гордостью прошептал:

— Ну как, разве Жань-Жань не великолепен?

— М-м.

Осенний шепот сам по себе напоминал сказочную картину осени. Фу Жань играл очень хорошо, точно выдерживая ритм. Он не был профессионалом и не мог оценить технику, но слушать его было приятно и легко.

Когда музыка стихла, Фу Жань плавно убрал руки, оставив в комнате легкое, чарующее эхо.

— Bravo! — Луис захлопал в ладоши. — Это было потрясающе! Жань-Жань, ты просто гений. Если пойдешь учиться в консерваторию, станешь величайшим пианистом!

Фу Жань скромно улыбнулся:

— Преувеличиваешь. Мой уровень перед профессионалами — это курам на смех, не стоит упоминания.

— Ты слишком в себе не уверен, я вижу в тебе огромный талант.

Фу Жань лишь дернул уголком рта, промолчав.

Даже с огромным талантом он не собирался углубляться в музыку. Его брат-близнец как раз и был мастером фортепиано, а если бы он сам начал упираться в учебу... это было бы слишком скучно.

Фу Жань повернулся к господину Ханю:

— Господин Хань, как вам?

Тот объективно оценил:

— Неплохо, приятно для слуха.

Фу Жань выдохнул:

— Значит, я окончил обучение, больше не нужно ходить на курсы.

— Угу.

Фу Жань был доволен, а вот для Луиса это прозвучало как гром среди ясного неба.

— Неужели наши учительско-ученические отношения на этом закончены?

Фу Жань немного подумал:

— Не переживай, я всегда буду помнить о тебе. Если кто спросит, кто учил меня играть, я отвечу, что ты.

Это был не тот результат, на который рассчитывал Луис, но поделать он ничего не мог. Подавленный, он пробормотал:

— Ну ладно.

Луис просидел до самой темноты, прежде чем неохотно уйти.

Как только дверь закрылась, господин Хань заметил:

— Кажется, ты с ним довольно близки.

Фу Жань сел рядом с господином Ханем и, задрав голову, посмотрел на него:

— Мы с ним — односторонние обычные друзья.

— Односторонние?

— Это значит, что я считаю его обычным знакомым, а он меня — объектом для ухаживаний.

— ...

Фу Жань захлопал ресницами и выдал ошеломляющее:

— Господин Хань, вы ревнуете?

Господин Хань вздрогнул, нахмурился и отрицательно покачал головой:

— Нет.

— Ой, да ладно, чего стесняться? Раз я такой красавчик, то твоя ревность вполне оправдана! — Фу Жань принялся выводить круги на жесткой груди господина Ханя, играя взглядом.

Господин Хань перехватил его озорную руку и прошептал:

— Веди себя прилично.

— Не хочу, не хочу, разве я не милый?

У господина Ханя снова начала болеть голова:

— Смотри мне, доиграешься.

Фу Жань решил вовремя остановиться и сменил тон на серьезный:

— Шучу-шучу, не принимай близко к сердцу. Посуда не помыта, пойду займусь этим.

...

Около одиннадцати вечера Фу Жань, весь в поту и тяжело дыша, распластался на господине Хане:

— Я больше не могу, давай в следующий раз повторим наши спортивные упражнения, а сейчас я просто превращаюсь в кисель.

Господин Хань положил руку ему на спину:

— Сходи в душ, прежде чем спать.

Эх, с этим властным боссом столько хлопот.

Фу Жань, борясь с усталостью, поднялся и побрел в ванную. Освежившись, он почувствовал себя намного лучше и, едва добравшись до кровати, сразу провалился в сон.

Наступил новый день. Господин Хань ушел на работу, а Фу Жань отправился в чайную.

Дела шли неплохо, заведение приносило прибыль. Сотрудники в специально сшитых ханьфу выглядели бодрыми и полными энтузиазма.

— Почему у меня такое чувство, будто вы на праздник пришли, а не на работу? Все такие радостные, — Фу Жань сидел на своем обычном месте.

Сяо Ли, его главная фанатка, услужливо объяснила:

— Красивая одежда, высокая зарплата, работа несложная — чем не праздник!

Фу Жань рассмеялся и похвалил себя:

— Вам повезло с боссом.

Сяо Ли энергично закивала:

— Лучше начальника, чем вы, не найти. Быть вашим сотрудником — наша честь!

Мимо них проходил Сяо Цзя, покачав головой:

— Тьфу, ну и подхалимаж, нравы нынче не те.

— Что ты сказал? А ну иди сюда, повтори, если смелый! — Сяо Ли бросила на него недобрый взгляд.

Сяо Цзя обернулся и заискивающе улыбнулся:

— Ой, сестренка, я просто ляпнул, не бери в голову.

— Не верю ни единому слову. Если не объяснишься, домой сегодня не уйдешь.

— Я виноват, я не прав, ну прости...

Фу Жань некоторое время наблюдал за ними, уловив странные нотки, и спросил тихого и сдержанного Сяо Чжоу:

— У них что-то происходит?

Сяо Чжоу неуверенно кивнул и, беспокоясь за соседа по комнате, спросил:

— В чайной есть правила насчет романов между сотрудниками?

Фу Жань широко улыбнулся:

— Нет, любовь свободна. Делайте что хотите, лишь бы на работе не отражалось.

Сяо Чжоу выдохнул и заступился за коллег:

— Хоть они и вечно препираются, но работают очень старательно.

— Да, я знаю.

Сяо Чжоу вернулся к стойке, а Фу Жань от нечего делать снова уткнулся в телефон. Вдруг пришло сообщение от Ши Вэйхао.

Тот писал, что договорился встретиться со старшекурсником послезавтра в кафе, и спрашивал, придет ли Фу Жань.

Конечно придет! Как можно пропустить такое шоу в первом ряду? Честно говоря, ему было любопытно, как это старшекурсник Ши Вэйхао умудрился влюбиться в собственного соперника.

Влюбиться в соперника — сюжет закручивается не на шутку.

В назначенный день Фу Жань привел себя в порядок и отправился на встречу.

Ши Вэйхао договорился на десять, а он пришел на час раньше, чтобы переговорить с ним.

Фу Жань прибыл в девять двадцать и подумал, что рановато, но никак не ожидал увидеть, что напротив Ши Вэйхао уже сидит какой-то парень, а сам Ши Вэйхао выглядит донельзя напряженным и встревоженным.

Тот, кто сидел напротив, скорее всего, и был тем самым старшекурсником.

Фу Жань подошел к ним и сделал вид, что они старые знакомые:

— Сяо Хао, почему так рано?

— Ты наконец-то пришел! — увидев Фу Жаня, Ши Вэйхао просиял, словно увидел спасителя. Он горячо схватил его под руку и представил:

— Это тот самый старшекурсник, о котором я говорил, Юй Чи. Старшекурсник, это мой парень, Фу Жань.

Парень?!

Такой поворот событий Фу Жань не предвидел, но вовремя уловил подсказку в глазах Ши Вэйхао.

Актеры заняли свои места.

Фу Жань одарил Юй Чи стандартной улыбкой и протянул руку:

— Привет, Сяо Хао много рассказывал о тебе.

Юй Чи прищурился, изучая Фу Жаня. Спустя добрую минуту он медленно произнес:

— Ты правда парень Сяо Хао?

Его взгляд был пронизывающим, будто он пытался разглядеть любую фальшь.

Фу Жань держался естественно и непринужденно:

— Конечно, тут нечего отрицать.

Юй Чи постукивал пальцами по столу. У него были правильные черты лица и мягкий характер — на первый взгляд, вполне приятный парень.

Казалось, он о чем-то размышлял, то и дело бросая взгляды то на Фу Жаня, то на Ши Вэйхао.

Ши Вэйхао был в ужасе, пряча глаза и мечтая спрятаться за спину Фу Жаня.

Фу Жань ничуть не растерялся. Он сел рядом с Ши Вэйхао и завел свою шарманку:

— Малыш, тебе стоило позвонить мне раньше. Заставил тебя так долго ждать, сердце кровью обливается.

От этого «малыша» Ши Вэйхао чуть не упал в обморок и пробормотал:

— Я... я недолго ждал...

— Пф-ф, — Фу Жань ущипнул его за щеку. — Мы ведь так давно встречаемся, почему ты каждый раз краснеешь, когда я рядом?

Ши Вэйхао покраснел еще сильнее и, быстро взглянув на Юй Чи, прошептал:

— Это... это всё потому, что ты постоянно меня дразнишь.

Фу Жань вошел во вкус и наигранно вздохнул:

— Ничего не поделаешь, Сяо Хао, ты такой милый, я не могу сдержаться.

Пока они «флиртовали» не обращая ни на кого внимания, лицо Юй Чи почернело. Он спросил Ши Вэйхао:

— Ты ведь говорил, что не гей, откуда вдруг взялся парень?

Почему взялся парень? Да потому что Юй Чи постоянно донимал его, вот и пришлось придумать оправдание, чтобы тот отстал.

Ши Вэйхао открыл рот, пытаясь объяснить, но Фу Жань накрыл его руку своей, жестом прося молчать, и ответил за него:

— Сяо Хао застенчив, да и обстановка вокруг не способствовала открытости, поэтому он не хотел афишировать свою ориентацию. Даже со мной он всё скрывал. Знаю, вы хотите спросить про ту девушку, но мы тогда поссорились, он хотел расстаться, и, не разобравшись в себе, бросился к ней... Хорошо, что мы в итоге всё выяснили. Он никогда не любил ту девушку, его сердце всегда принадлежало мне.

В искусстве сочинения историй Фу Жаню не было равных. Иногда он сам начинал верить в то, что плел.

Как и ожидалось, после этих слов лицо Юй Чи изменилось.

Юй Чи, кажется, поверил в версию Фу Жана и горько усмехнулся:

— Значит, у меня нет шансов?

Фу Жань кивнул:

— Да. Я знаю о вашем признании, но он уже занят. Бросьте эту затею, вы обязательно встретите человека, который полюбит вас в ответ.

Ши Вэйхао последовал его примеру и тоже кивнул, хотя всё ещё не решался встретиться с Юй Чи взглядом:

— Да, старшекурсник, мы не подходим друг другу.

Юй Чи опустил глаза:

— Простите, это я принял желаемое за действительное. Думал, если приложу усилия, вы обратите на меня внимание... Ладно, раз так, желаю вам с парнем долгого счастья...

— Долгого счастья?

Не успел Юй Чи договорить, как с другой стороны подошел высокий, холодный мужчина.

Увидев его, Фу Жань оцепенел.

Всё пропало. Почему здесь господин Хань?! Это же самый настоящий провал, неужели его актерская карьера закончится прямо сейчас?!

Фу Жань незаметно отодвинулся от Ши Вэйхао и постарался сохранить самообладание:

— Хай, какое совпадение! Господин Хань, что вы здесь делаете?

Взгляд господина Ханя был глубоким, а в голосе не чувствовалось ни радости, ни гнева:

— Дела. А ты?

Фу Жань чувствовал, как над головой занесен меч — стоило сказать лишнее слово, и он лишится головы.

Помощник Лю, отставший на шаг, появился рядом с господином Ханем. Поправив очки, он бросил на Фу Жана полный сочувствия взгляд.

Ши Вэйхао впервые видел такого важного человека, как господин Хань, от нервов у него вспотели ладони. В то же время он беспокоился за Фу Жана, боясь, что навлек на него неприятности.

— Господин Фу...

Фу Жань неловко рассмеялся, пытаясь спасти положение:

— Я тут... встретился с другом...

<http://bllate.org/book/18690/1806245>